

213

782

НАЧАЛЬНИКЪ
„ДЕТАШЕМЕНТА“
АРМІИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
ПОДПОЛКОВНИКЪ ГЕЙСМАНЪ.

Составилъ П. А. Гейсманъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго-Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1895.

ЦАНІЯ

Полковника Гейсмана.

Оборона Севастополя. По поводу сочиненія П. Алабина: «Четыре войны. Походныя записки», ч. III. «Защита Севастополя». Спб., 1893 г. Цѣна 30 к.

Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка:

Ч. I. *Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка.*
Съ атласомъ. Спб., 1893 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ч. II. *Исторія военнаго искусства въ новыя вѣка до вѣка Людовика XIV и Петра Великаго включительно.* Кн. 1-я. Военное искусство въ Западной Европѣ. Съ 29 чертежами. Спб., 1894 г. Цѣна . 1 р. 50 к.

Опытъ изслѣдованія тактики массовыхъ армій. Съ 23 чертежами. Спб., 1894 г. Цѣна 3 р. 50 к.

Съ требованіями на означенныя книги обращаться въ военно-книжныя склады В. А. Березовскаго (Колокольная, № 14) и Н. В. Васильева (Офицерская, № 6) и въ книжный магазинъ «Новаго Времени», въ С.-Петербургѣ.

НАЧАЛЬНИКЪ
„ДЕТАШЕМЕНТА“

АРМІИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

ПОДПОЛКОВНИКЪ ГЕЙСМАНЪ.

Составилъ П. А. Гейсманъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1895.

Дозволено цензурою. С.Петербургъ, 16 Ноября 1895 г.

2007043187

Русская армія въ царствованіе Екатерины Великой рѣшила самыя капиталныя историческія задачи, намѣченныя Петромъ Великимъ. Въ числѣ ихъ рѣзко выдѣляются двѣ: а) побѣдами въ Польшѣ достигнуто почти полное объединеніе русскихъ земель; б) рѣшительными пораженіями сильной еще тогда Турціи достигнуты: прочное обезпеченіе южныхъ границъ Имперіи, могущественное положеніе на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и, наконецъ, выясненіе пути и средствъ, необходимыхъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса первостепенной важности—полнаго господства на Черномъ морѣ.

Боевые подвиги русскихъ войскъ въ польскія и турецкія войны Екатерины II имѣли огромное вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства. Русское военное дѣло въ царствованіе Великой Императрицы достигаетъ небывалой высоты, всецѣло сохраняя самостоятельныя черты своего развитія и идя дорогою, указанною гениемъ Петра Великаго.

Неимовѣрно быстрое развитіе русскаго военнаго искусства во второй половинѣ XVIII вѣка прежде всего объясняется гениемъ самой Императрицы Екатерины, обладавшей даромъ выбирать и понимать людей, искренно вѣрившей въ силу русскаго генія, хорошо уразумѣвшей наши національныя особенности, вѣрно оцѣнившей государственныя средства и, наконецъ, отлично знавшей и понимавшей исторію своего великаго народа. Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору дѣятелей (представителей арміи) видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ мыслей, высказанныхъ Государыней: «крупныя и рѣшительныя успѣхи достигаются только дружными усиліями всѣхъ....», «а кто умнѣе, тому и книги въ руки». Эти идеи выдвинули впередъ въ это великое царствованіе лучшія военныя силы Россіи. Конеч-

но, путеводными звѣздами въ отношеніи достиженія столь замѣчательныхъ результатовъ являлись «знаменитые фельдмаршалы»: Румянцевъ, Суворовъ и Потемкинъ; но общему движенію впередъ русскаго военнаго дѣла всецѣло воспособила «вся масса прочихъ талантливыхъ военныхъ людей» этого вѣка съ П. И. Панинымъ во главѣ ¹⁾). Конечно, каждый изъ трехъ упомянутыхъ фельдмаршаловъ «оставилъ свою историческую борозду», но и каждый изъ числа «прочихъ талантливыхъ военныхъ людей» по меньшей мѣрѣ участвовалъ въ проведеніи той или другой «борозды», а нерѣдко оставлялъ и самъ «борозду», хотя и меньшую по размѣрамъ и блеску, по все же достойную вниманія и даже изученія со стороны изслѣдователей роднаго военнаго искусства Екатерининской эпохи.

Добавляя, такимъ образомъ, небольшое поясненіе къ освѣщенію затронутого выше вопроса, вышедшему изъ-подъ пера незабвеннаго Д. Ф. Масловскаго ²⁾), мы должны, прежде всего, признать, что имъ же и установлена вполне правильная и надежная отправная точка для работъ въ этой области вообще. Изученіе направленія и глубины полосъ, оставленныхъ «знаменитыми фельдмаршалами», отнесено имъ же на долю специальныхъ отдѣловъ военной исторіи и біографовъ этихъ великихъ дѣятелей, и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что русская военно-историческая школа, основанная Д. Ф. Масловскимъ, не замедлитъ исполнить эту трудную, но интересную и благодарную задачу. Въ то же время, однако, трудно рассчитывать на столь же быстрое изученіе и соотвѣтствующую оцѣнку дѣятельности «всей массы прочихъ талантливыхъ военныхъ людей», что, однако, является настоятельно необходимымъ, ибо, во-первыхъ, безъ нихъ одна лишь дѣятельность «знаменитыхъ фельдмаршаловъ» не могла бы привести къ столь грандіознымъ результатамъ, а, во-вторыхъ, въ видахъ точной оцѣнки послѣдней, необходимо отдѣлить ее отъ предыдущей. Наконецъ, такъ какъ великіе результаты были достигнуты «дружнымъ усиленіемъ всѣхъ», то необходимо еще отдѣлить дѣла, какъ «знаменитыхъ фельдмаршаловъ», такъ и «всей массы прочихъ талантливыхъ военныхъ людей», отъ дѣлъ всей массы добросовѣстныхъ слугъ Престола и отечества, воиновъ Императрицы Екатерины II, т. е., главнымъ образомъ, *старшихъ армейскихъ офицеровъ*, представляв-

¹⁾ Дѣятельность этого замѣчательнаго военнаго и государственнонаго человека мы имѣемъ намѣреніе выяснить впоследствии.

²⁾ Масловскій. «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи» Вып. II, часть I, стр. 34 и послѣдующія.

шихъ многочисленный и хорошо подготовляемый контингентъ для комплектованія какъ начальствовавшего персонала, такъ и «массы талантливыхъ военныхъ людей», приобрѣтавшихъ военно-историческую извѣстность.

Съ этой точки зрѣнія результаты дѣятельности старшихъ армейскихъ офицеровъ Екатерининской эпохи гораздо значительнѣе и важнѣе, чѣмъ можно думать на первый взглядъ, а слѣдовательно и выясненіе самаго типа старшаго армейскаго офицера этой эпохи представляется весьма желательнымъ. Успѣшное выполненіе этой задачи возможно лишь по истеченіи значительнаго промежутка времени, при условіи посвященія его цѣлому ряду работъ на этомъ поприщѣ. Не принимая на себя подобныхъ работъ вообще, мы ограничиваемся на первый разъ весьма скромною задачею и желаемъ дать понятіе хотя бы объ одномъ изъ числа старшихъ офицеровъ арміи Екатерины Великой, болѣе или менѣе приближающемся къ упомянутому типу, причемъ вниманіе наше привлекаетъ на себя въ настоящемъ случаѣ начальникъ одного изъ «деташементовъ», дѣйствовавшихъ противъ «польскихъ возмутителей» (конфедератовъ), главнымъ образомъ, въ западной части нынѣшней Галиціи, въ 1771 году, Троицкаго пѣхотнаго полка подполковникъ *Гейсманъ* ¹⁾.

Дѣятельность Гейсмана въ эту кампанію даетъ возможность уяснить себѣ высокую степень подготовки тогдашнихъ штабъ-офицеровъ нашей арміи къ выполненію самостоятельныхъ назначеній и къ командованію соответствующими отрядами, въ каковомъ отношеніи они могутъ послужить образцомъ даже и въ наше время.

Планъ дѣйствій противъ конфедератовъ былъ выработанъ княземъ Репнинымъ ²⁾ и Веймарномъ ³⁾ въ началѣ 1769 г. при условіи, что на какое-либо значительное усиленіе войскъ на литовско-польскомъ театрѣ разсчитывать было нельзя. Репнинъ рѣшилъ, что дѣйствія его войскъ на второстепенномъ театрѣ, смежномъ съ главнымъ, обязательно должны быть соображены съ операціями І арміи противъ Турціи на главномъ театрѣ. Сообразно съ этимъ, было принято, что если главная армія потерпитъ рѣшительное пораже-

¹⁾ Настоящій очеркъ дѣйствій моего прапрадѣда представляетъ извлеченіе изъ подготовляемаго мною къ печатанію болѣе обширнаго труда, посвящаемаго первой польской войнѣ Императрицы Екатерины II.

²⁾ Россійскій посланникъ въ Польшу.

³⁾ Командиръ польскаго (или Польско-Литовскаго) корпуса.

ніе на Днѣстрѣ, то всѣ силы отдѣльнаго польскаго корпуса ¹⁾ должны быть направлены для содѣйствія ей. Изъ этой идеи вытекала и ближайшая, общая цѣль дѣйствій пазваннаго корпуса (вѣрнѣе, польско-литовскаго)—не допустить конфедератовъ Польши и Литвы къ нападенію на флангъ и тылъ I арміи, что предусматривалось, какъ «одна изъ выдающихся цѣлей дѣйствій для польскихъ партизанскихъ отрядовъ». Въ то же время предполагалось, что «другая вѣроятнѣйшая цѣль дѣйствій конфедератовъ будетъ заключаться въ захватъ Варшавы, овладѣніи столицею и королемъ, дабы тѣмъ понудить его присоединиться къ нимъ съ коронными войсками и образовать генеральную конфедерацію» ²⁾.

Въ зависимости отъ этихъ основныхъ условій, Репнинъ съ Веймарномъ рѣшил: а) собрать главную массу войскъ въ Великой Польшѣ, оставляя наименьшую въ Литвѣ; б) предоставить послѣдней свободу дѣйствій и обратить главное вниманіе на поддержаніе связи съ польскимъ корпусомъ черезъ Вильно и Гродно; в) въ Великой Польшѣ имѣть главный отрядъ въ самой Варшавѣ, а остальными силами занять важнѣйшіе въ стратегическомъ отношеніи населенные и укрѣпленные пункты, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ любое время можно было сосредоточить всѣ войска съ наибольшимъ удобствомъ или къ востоку для поддержки I арміи, или къ центру—къ Варшавѣ.

Дальнѣйшее развитіе первыхъ основаній принятаго плана дѣйствій противъ польскихъ партизановъ заключалось: г) въ распредѣленіи Великой Польши на участки, съ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ извѣстнаго числа войскъ, сообразно стратегическому его значенію; д) въ прочномъ занятіи въ этихъ участкахъ важныхъ пунктовъ сравнительно слабыми силами, имѣя остальные какъ *въ высшей степени подвижной* участковый *резервъ*, для дѣйствій противъ партизановъ *по партизански же*, т. е. подвижными колоннами, нечаянными нападеніями, и е) въ распоряженіи командира корпуса о формированіи особаго *общаго резерва*, специально организованнаго для независимыхъ дѣйствій во всей Польшѣ, по его личному указанію ³⁾.

¹⁾ Состоявшаго первоначально изъ пяти пѣхотныхъ, одного кирасирскаго и четырехъ карабинерныхъ полковъ, 38 орудій и 2,500 казаковъ; всего (съ нестроевыми) до 17,500 человекъ. Масловскій, II, ч. I, стр. 210.

²⁾ Генеральная конфедерація, съ королемъ во главѣ, олицетворяла бы собою, на вполнѣ законномъ основаніи, самую Рѣчь Посполитую. Впрочемъ, противники конфедераціи могли бы протестовать и просить поддержки у державы, гарантировавшей устройство польскаго государства, т. е. у Россіи.

³⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 212—214.

Съ конца 1769 г. обстановка рѣзко измѣнилась въ томъ отношеніи, что Волынь и Подоля, обратившіяся теперь въ дальній тылъ (продвинувшейся впередъ) главной арміи, вслѣдствіе ненадежности населенія, легко могли сдѣлаться театромъ партизанскихъ дѣйствій для мѣстной шляхты или важнымъ предметомъ дѣйствій литовско-польскихъ партизановъ. Въ виду этого, Румянцевъ принялъ слѣдующія мѣры для обороны дальняго тыла вѣрною ему арміи: а) укрѣпленные пункты по Днѣстру были заняты отрядомъ генерала Глѣбова (до 10,000 челов., изъ коихъ въ гарнизонахъ до 2,500 челов., а остальные въ мелкихъ командировкахъ и конвоѣ рекрутовъ и транспортовъ), и б) Волынь и Подоля съ частью нынѣшней Галиціи заняты особымъ польскимъ тыловымъ корпусомъ Эссена (до 8,500 челов.), служившимъ подвижною силою для противоудѣйствія партизанамъ; сверхъ того, особыя части (болѣе 4,000 челов.) находились въ мелкихъ командировкахъ, въ видѣ гарнизоновъ, и для обученія рекрутъ. Эссенъ во всѣхъ случаяхъ частной постановки цѣли былъ вполне самостоятеленъ, какъ и Веймарнъ ¹⁾.

Задача, выпадавшая въ то время на долю русскихъ войскъ, оперировавшихъ въ Польшѣ, была не легка. Дюмурье, посланный французскимъ правительствомъ для начальствованія вооруженными силами польскихъ конфедератовъ, воспользовавшись кадрами, взятыми, главнымъ образомъ, изъ Франціи и изъ польскихъ войскъ, частью же набранными въ Германіи и Австріи, организовалъ отряды конфедератовъ за Карпатскими проходами, на неуязвимой со стороны нашихъ партизановъ австрійской территоріи, причемъ рассчитывалъ и на наборъ 25,000 рекрутъ изъ ближайшихъ польскихъ воеводствъ. Затѣмъ, онъ обратилъ вниманіе на устройство укрѣпленныхъ пунктовъ для образованія базы, въ виду предполагаемыхъ наступательныхъ операцій. Ближайшая его цѣль заключалась въ томъ, чтобы, опираясь на Ланцкрану, овладѣть Краковомъ, обративъ его, въ связи съ ближайшими укрѣпленными пунктами, какъ бы въ укрѣпленный лагерь. Впереди его онъ рассчитывалъ занять прочно Ченстоховъ, Сандомиръ и Замостье, и, опираясь на эти передовые опорные пункты, развить рѣшительное наступленіе на обоихъ берегахъ Вислы. Планъ дѣйствій Дюмурье сводился къ слѣдующему: главные силы («главный подвижной резервъ», 25,000—30,000 человекъ), подъ его личнымъ начальствомъ, зани-

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 214.

мають окрестности Кракова, комбинируя свои дѣйствія съ партизанскими отрядами Пулавскаго, Зарембы и Савы (до 15,000 чел. въ разныхъ мѣстахъ Польши), а также съ литовскими войсками Огинскаго и литовскими же партизанами (до 16,000 чел.); итого предполагалось выставить до 60,000 чел., изъ коихъ до 25,000 предназначалось для образованія разныхъ партизанскихъ отрядовъ, а 31,000—36,000 чел. въ составъ главнаго и частнаго «подвижныхъ резервовъ». Отряды Зарембы и Савы должны были привлечь вниманіе русскихъ къ Варшавѣ, отрядъ Пулавскаго — броситься на наши сообщенія съ тыломъ I арміи, а главные силы Дюмурье, занявъ Краковъ и Сандомиръ, дѣйствовать, въ зависимости отъ обстоятельствъ, въ двухъ главныхъ направленіяхъ: если удастся понудить Веймарна собрать всѣ силы къ Варшавѣ, то Дюмурье направляетъ главную массу на сообщенія I арміи; если же Веймарнъ выдѣлитъ ббльшую часть силъ противъ Пулавскаго, то Дюмурье занимаетъ Варшаву; Огинскій же или направляется на Пинскъ—Варшаву, или вторгается въ русскіе предѣлы.

Планъ Дюмурье не былъ дурень, но составитель плана не зналъ главнаго — характера поляковъ и особенныхъ свойствъ ихъ тогдашнихъ войскъ: неспособности ихъ дисциплинироваться; взаимной вражды между начальниками, не соглашавшимися подчиняться кому-либо другому, хотя бы на время; боязни шляхты и магнатовъ вооружить своихъ крестьянъ, произвести рекрутскій наборъ и дать населенію оружіе; неспособности шляхетскихъ партій къ активному полювому бою, не вознаграждаемою способностью ихъ къ быстрымъ и скрытнымъ пробѣгамъ. Затрудненія, встрѣченныя Дюмурье, въ связи съ паденіемъ министерства Шуазеля во Франціи (24-го декабря 1770 г.), привели къ тому, что Дюмурье не могъ организовать армію конфедератовъ такъ, какъ хотѣлъ ¹⁾. Другая, еще болѣе важная причина его неудачи заключалась въ томъ, что онъ встрѣтилъ неодолимаго противника въ немногочисленныхъ, но крѣпкихъ духомъ русскихъ войскахъ, предводимыхъ многими смѣлыми и рѣшительными, а нерѣдко искусными и талаптливыми начальниками, во главѣ коихъ стоялъ (если не *de jure*, то *de facto*) великій мастеръ военнаго дѣла, Суворовъ, начальствовавшій надъ войсками Люблинскаго участка польскаго театра военныхъ дѣйствій ²⁾.

Суворовъ, выбравъ своею базою («капиталью») Люблинъ, воспользовался естественными преградами своего участка для при-

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 226—229.

²⁾ Тамъ же, стр. 222—240.

крѣпленія конечныхъ «охранительныхъ нитей», проведенныхъ изъ Люблина, какъ изъ центра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія за собою переправъ для активныхъ дѣйствій при будущихъ набѣгахъ. Постоянное *наблюденіе* устроено только въ двухъ важнѣйшихъ направленіяхъ — для связи съ Нуммерсомъ (въ Литвѣ) и съ Эссеномъ. Полная невозможность отдѣлить значительное число войскъ для охранительной и наблюдательной службы (въ ущербъ силамъ резерва) вознаграждалась постоянною боевою готовностью всего отряда и укрѣпленіями постовъ. Какъ на охранительные, такъ и на наблюдательные посты было возложено (какъ главная задача) производство развѣдокъ, что выражалось слѣдующими словами Суворова: «шпіоны дороговаты, командиры постовъ должны сами больше видѣть вдаль безъ зрительной трубки». Этимъ же основнымъ положеніемъ опредѣлялось и значеніе инициативы частныхъ начальниковъ (капитановъ, а иногда и подпоручиковъ). Суворовъ широко поощрялъ духъ предпріимчивости, рѣзко отличалъ и награждалъ частный починъ, разрѣшалъ атаковать въ четыре-пять разъ большія силы, *но съ разумомъ, искусствомъ и подъ отътомъ*; самъ же, организовавъ наилучшимъ образомъ оборону ввѣреннаго ему участка противъ партизанскихъ набѣговъ противника, дѣйствовалъ образцово со своимъ участковымъ резервомъ и съ притягиваемымъ къ себѣ частями не только внутри, но и внѣ этого участка, въ зависимости отъ требованій обстановки ¹⁾). Эта же организациа обороны и этотъ же образъ дѣйствій замѣчаются и на другихъ участкахъ театра военныхъ дѣйствій съ тою лишь разницею, что каждый изъ остальныхъ начальниковъ участковъ («деташементовъ») не могъ, конечно, сравняться, а только приближался въ большей или меньшей степени къ Суворову, причемъ, однако, способность къ дѣйствіямъ въ духѣ требованій обстановки, съ достаточно широкимъ примѣненіемъ частной инициативы, настолько прѣвилась въ русскихъ войскахъ того времени, что офицеры, не обладавшіе этою способностью въ надлежащей степени, являлись исключеніями изъ общаго правила и въ непродолжительномъ времени удалялись изъ дѣйствовавшихъ войскъ.

Имѣя протѣвъ себя такого противника, конфедераты едва-ли могли рассчитывать на успѣхъ, даже прп условіи той поддержки, которую они получали извпѣ, т. е. собственно со стороны Франціи, до паденія Шуазеля. Между тѣмъ, дѣла ихъ все болѣе и бо-

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 224—226.

НАЧАЛЬНИКЪ «ДЕТАШЕМЕНТА».

лѣе запутывались, а положеніе ухудшалось. Тѣмъ не менѣе Дюмурье тщательно скрывалъ невыгодный оборотъ дѣлъ и остался вѣренъ вышеприведенному плану, для исполненія котораго конфедераты сдѣлали пока только одинъ шагъ, овладѣвъ Ченстоховомъ. Изъ войскъ Эссена ближе всѣхъ къ важнѣйшему и опаснѣйшему направленію, между рр. Дунайцемъ и Саномъ, находился отрядъ подполковника *Гейсмана* (до 2,000 человекъ), на который было возложено «наблюденіе венгерскихъ границъ» ¹⁾. Ближайшіе наши отряды находились: а) у Львова—отрядъ бригадиръ Шпркова (до 1,000 челов.); б) въ Люблинскомъ районѣ — отрядъ Суворова (до 2,000 челов.) ²⁾; в) въ Краковѣ, Тынцѣ, Неполомицахъ, Кальваріи, Кентахъ, Заторѣ, Освѣцямъ и другихъ пунктахъ Краковскаго района (крайней западной части нынѣшней Галлиціи)—отряды полковника Обсолевича ³⁾ и другихъ младшихъ начальниковъ собственно польскаго корпуса (Веймарна), не превышавшіе 2,500—3,000 человекъ. Всѣ ноименованные отряды поддерживали связь между собою, а также и съ дѣйствовавшимъ на лѣвомъ берегу Вислы отрядомъ Древица.

Неудачныя дѣйствія Древица противъ Ченстохова ободрили конфедератовъ: партіи ихъ стали показываться то около Львова, то около Змигорода, а равно и въ другихъ пунктахъ, ближайшихъ къ венгерскимъ границамъ, но были всегда разбиваемы нашими войсками. Въ концѣ марта конфедераты стали сосредоточиваться къ Кракову, въ надеждѣ овладѣть этою крѣпостью, и утвердились въ разныхъ пунктахъ между Краковомъ и австрійскою границею.

Въ виду этого, Суворовъ, не рассчитывая на Древица, произвелъ набѣгъ черезъ Тарповъ на Ланцкرونу ⁴⁾ и 9-го февраля штурмовалъ Ланцкронскій замокъ, но неудачно. Въ это время поляки и начали свои дѣйствія, исполняя планъ Дюмурье, причемъ отряды Зарембы, Пулавскаго и Савы угрожали сообщеніямъ Суворова.

¹⁾ Петровъ. «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 г.», III, стр. 200.

²⁾ Семь ротъ, егерская компанія, 8 эскадроновъ, 1½ сотни и 8 орудій. См. Масловскій, II, ч. I, стр. 222. «По генеральной диспозиціи» 1770 года—5 ротъ, егеря, 3 эскадрона, 1 сотня и 6 орудій и сверхъ того у полковника *Гернсдорфа* 5 эскадроновъ, 1½ сотни, 2 роты и 2 орудія. Московское отд. общ. арх. главнаго штаба, опись 47-я, св. 21, прил. XIII. (Ильенко и Масловскаго).

³⁾ Петровъ, III, стр. 200. По Масловскому и по «генеральной диспозиціи», Краковскій участокъ былъ занятъ отрядомъ полковника *Лобри* (4 роты, 1½ сотни и 5—6 орудій).

⁴⁾ Петровъ, III, стр. 201—204; Масловскій, II, ч. I, стр. 223—225.

Суворовъ, узнавъ объ этомъ, быстро возвратился въ свой районъ, слѣдуя на Красникъ, и лишь изрѣдка опрокидывая непріятельскія партіи, не осмѣливавшіяся вступать съ нимъ въ бой, освободилъ западный фронтъ своего участка. Затѣмъ, онъ разбилъ казака Саву, соединившагося съ другими конфедератскими предводителями и пытавшагося вторгнуться въ Литву, двинулся къ Владиміру-Волынскому, разбилъ и разсѣялъ партіи Новицкаго и возстановилъ порядокъ по верхнему теченію р. Западнаго Буга ¹⁾).

8-го апрѣля 1771 года графъ Румянцевъ доносилъ Императрицѣ: «Командовавшій въ Польшѣ корпусомъ отъ арміи генераль-поручикъ фонъ-Эссенъ столь болѣзною жестокою въ поздомъ уже своемъ вѣкѣ одержимъ, что не только въ несостояніе пришелъ отъ оной несть возложенную на него должность, но и переѣхать въ наши границы для излѣченія своего, хотя я ему послѣднее и дозволилъ. А какъ здѣсь находился въ ожиданіи себѣ отпуска къ цѣлительнымъ водамъ генераль-маіоръ Кречетниковъ и въ теченіе сего времени нашель себя въ состояніи по облегченію своей болѣзни продолжать службу, то я его и отправилъ въ Польшу, поруча ему команду, которую тамо надъ войски имѣлъ помянутый генераль-поручикъ фонъ-Эссенъ. Мнѣ нужно было на сей постъ генерала предприимчиваго, поелику разглашается, что въ великой Польшѣ мятежники условуются пробраться въ Литву, и тамъ, взволповавши себѣ подобныхъ, пуститься оттуду на раззореніе нашихъ магазиновъ. Толпы ихъ описываются въ невѣроятномъ множествѣ отъ самаго рейментаря (регіментаря) Стемповскаго и хотя я извѣстій таковыхъ не могу припять за праведныя во всемъ, но однакожь заслуживаютъ оныя нѣкоторое вниманіе какъ по тому, что зборища мятежниковъ оглашаются быть въ такомъ великомъ числѣ, каковаго предъ симъ во все время не было, и что генераль-маіоръ Суворовъ, разбивъ въ пршедшемъ мартѣ въ великой Польшѣ маршаловъ Пулавскаго и Саву, даетъ знать въ сходство мнѣ объявленному отъ Стемповскаго, что и тѣхъ предводителей намѣреніе было ворвавшихся въ Люблинъ пробраться въ Литву, и въ оной поднять противъ насъ шляхетство, итить на Волынь для пстреленія нашего прощипанія. Противъ сихъ злонамѣреній я велѣлъ генераль-маіору Кречетникову сохранить вездѣ свои осторожности и ускорить поискомъ съ своей стороны, гдѣ бы только во(з)ставало зборище мятежническое» ²⁾).

¹⁾ Петровъ, III, стр. 204 и 205.

²⁾ Военно-уч. арх. глав. штаба, отд. 2, № 478, стр. (листъ) 88 и 89. №№ про-ставлены не на всѣхъ реляціяхъ графа Румянцева.

Такъ или иначе польскіе партизаны отвлекли вниманіе Суворова отъ Кракова, что облегчило дѣйствія ихъ главныхъ силъ: въ апрѣлѣ Дюмурье обратился «къ осуществленію ближайшихъ цѣлей своего плана». 18-го онъ овладѣлъ Краковомъ (кромѣ замка) и всѣми ближайшими окрестностями, приступилъ тотчасъ же къ образованію въ этихъ окрестностяхъ опорныхъ пунктовъ, усилилъ укрѣпленія Ланцкроны, возвелъ новыя въ Освѣцимѣ и на Кременецкой горѣ (Краковъ) и занялъ укрѣпленія монастыря Тынецъ, м. Вадовице и Боброва. Пулавскій занялъ и укрѣпилъ соляныя копи Бохніи и Велички и долженъ былъ «оборонять р. Дунаецъ».

Веймарнъ сильно встревожился успѣхами Дюмурье, направилъ противъ него Древица и предписалъ Суворову обратиться къ Кракову, причемъ, однако, пытался издала руководить операціями, пользуясь Древицемъ, какъ своимъ орудіемъ. Суворовъ, точно принимая къ исполненію основную идею Веймарна, не обращалъ вниманія на указываемыя тѣмъ же Веймарномъ частности исполненія, что и повело къ недоразумѣніямъ между ними въ то именно время, когда требовалось наоборотъ полное согласіе. Это также принесло нѣкоторую пользу дѣлу конфедератовъ, которые между тѣмъ, производя большіе беспорядки въ г. Эперіешѣ или Пряшевѣ (гдѣ находилась ихъ главная квартира), вынудили австрійское правительство къ принятію противъ нихъ репрессивныхъ мѣръ, хотя затѣмъ получили отъ него разрѣшеніе учредить новое собраніе въ Бѣлицѣ, противъ Бялы, на австро-польской границѣ. Въ то же время конфедераты требовали денегъ у Дюмурье и, получая отказъ, жаловались на него герцогу Эгильону, замѣстившему Шуазеля, но безуспѣшно, а Дюмурье не переставалъ стараться поддерживать порядокъ среди конфедератовъ, что еще болѣе усиливало ихъ неудовольствіе, въ особенности въ отрядѣ Пулавскаго, рѣшившаго, наконецъ, дѣйствовать самостоятельно ¹⁾.

Въ теченіе апрѣля и первой половины мая конфедераты не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ ослабленнаго различными откомандированіями отряда *Гейсмана* и только высылали иногда отдѣльныя партіи въ районъ его расположенія. 4-го мая партія конфедератовъ Пулавскаго, состоявшая изъ 300 человекъ, подошла къ Колбушеву ²⁾, въ которомъ былъ расположенъ нашъ небольшой отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ самаго Гейсмана ³⁾.

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 230 и 231; Петровъ, III, стр. 203—205 и 215—219.

²⁾ Въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Рышева (Ржешова).

³⁾ Петровъ, III, 219. Журналъ военныхъ дѣйствій... первой арміи... 1771 г., юнь.

Послѣдній выступилъ противъ этой партіи, разбилъ ее и принудилъ отойти обратно за Дунаецъ. Преслѣдуемые имъ конфедераты потеряли при переправѣ 50 человѣкъ убитыми, а одинъ поручикъ, одинъ капраль и восемь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ; мы же лишились всего одного рядоваго и не продолжали преслѣдованія только «вслѣдствіе истребленія паромовъ». 6-го, 8-го, и 9-го мая небольшія партіи конфедератовъ были разбиты при Туркѣ, Устржихахъ и Хршотѣ съ потерей шести человѣкъ убитыхъ и 14-ти плѣнныхъ, а 14-го мая двумя разъѣздами Гейсмана разбиты на правомъ же берегу Дунайца еще двѣ партіи конфедератовъ, одна въ 30, а другая въ 50 человѣкъ, причемъ взяты въ плѣнъ одинъ поручикъ, два товарища (народовой кавалеріи) и три гусара, съ нашей же стороны раненъ одинъ хорунжій и убито семь казаковъ ¹⁾.

Между тѣмъ, Суворовъ, обезпечивъ свой участокъ и ясно понимая значеніе Кракова, сдѣлалъ второй набѣгъ на Краковское гнѣздо, причемъ принялъ Древица въ свои твердыя руки и выбралъ путь для набѣга по лѣвому берегу Вислы на Сандомиръ, въ виду расположенія Пулавскаго восточнѣе Кракова и для соединенія съ Древицемъ. Послѣ соединенія съ послѣднимъ, располагая 3,000 человѣкъ, Суворовъ 9-го мая появился уже подъ Краковымъ и атаковалъ Тынецъ, но и на этотъ разъ атака укрѣпленныхъ пунктовъ его задержала. Тогда Суворовъ оставилъ ихъ безъ вниманія, быстро двинулся къ давно намѣченному важному предмету дѣйствій — Ланцкронѣ, и 10-го мая разбилъ на голову у этого пункта ядро зарождавшихся «главныхъ силъ» («резерва») Дюмурье. Побѣда подъ Ланцкровою уничтожила серьезную опасность, которая угрожала русскимъ войскамъ со стороны конфедератовъ, дѣйствовавшихъ съ этихъ поръ безъ строго опредѣленнаго плана и не имѣвшихъ уже опоры въ болѣе или менѣе устроенной арміи ²⁾.

Послѣ побѣды подъ Ланцкровою Суворовъ былъ снова отвлеченъ отъ Кракова довольно искусными дѣйствіями Пулавскаго на его сообщенія. Пулавскій, присоединивъ къ себѣ партіи Радзиминскаго и Карчевскаго, сосредоточилъ до 1,500 человѣкъ и рѣшилъ, пробившись чрезъ наши войска между Дунайцемъ и Саномъ, двинуться къ Замостью или Львову. Командовавшій здѣсь въ это время нашими войсками полковникъ Поливановъ рѣшилъ воспрепятство-

¹⁾ Военно-уч. арх. глав. штаба, № 478, стр. (листы) 134 и 135. Реляція графа Румянцева 6-го іюня, № 34.

²⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 231—233.

вать Пулавскому пробраться на правый берег Сапа; Пулавскій же, узнавъ о движеніи Суворова къ Ланцкронѣ, хотѣлъ было возвратиться назадъ и занять въ тылу Суворова дефиле у Кальваріи, предлагая Дюмурье атаковать его съ фронта, отъ Ланцкропы, но Поливановъ слѣдилъ за нимъ неотступно, а потому Пулавскому оставалось лишь искать переправы чрезъ Сань, что онъ и исполнилъ, сдѣлавъ обходъ на Майданъ. Оставивъ здѣсь аріергардъ, онъ двинулся къ Сапу и перешелъ чрезъ эту рѣку. 19-го Поливановъ произвелъ поискъ къ Майдану и разбилъ лишь аріергардъ Пулавскаго, потерявшій 18 убитыхъ и 13 плѣнныхъ; съ нашей стороны убито 17 и ранено 6 человекъ; самъ же Пулавскій двинулся къ Равѣ и успѣлся находившимися тамъ конфедератами, а затѣмъ написалъ Дюмурье, что онъ «не намѣренъ искать приказаній иностранца, а хочетъ вести войну по своему усмотрѣнію, и что если Дюмурье хочетъ съ нимъ соединиться, то можетъ слѣдовать къ Замостью или Лембергу (Львову), куда онъ намѣренъ идти» ¹⁾. Между тѣмъ, Суворовъ полагалъ сначала, что Пулавскій имѣетъ въ виду сдѣлать набѣгъ на Варшаву, а потому 12-го мая быстро двинулся въ направленіи къ Равѣ (на перерѣзъ); Пулавскій же, узнавъ о движеніи противъ него Суворова отъ Кракова, двинулся къ Замостью, надѣясь, что его впустятъ въ эту крѣпость, но былъ здѣсь задержанъ и запылъ только предмѣстье. Суворовъ, узнавъ, что Пулавскій искалъ его на восточной окраинѣ участка, на правомъ берегу Вислы, столь важномъ въ виду значенія направлений на Брестъ и къ верховьямъ Западнаго Буга, перемѣнилъ операціонную линію и, имѣя обезпеченныя переправы на Вислѣ, быстро двинулся къ Замостью. 22-го мая онъ атаковалъ поляковъ подъ этою крѣпостью, послѣ упорнаго боя разбилъ ихъ и вынудилъ Пулавскаго отступить послѣдно къ Люблину, энергично преслѣдуя его съ тыла. При этомъ Пулавскій попалъ въ «охранительныя сѣти» Люблинскаго участка, тщетно пытался прорваться въ Литву, но, не отважившись довести начатое предпріятіе до конца, рѣшилъ вернуться обратно въ Малую Польшу ²⁾.

Конечно, честь пораженія Пулавскаго принадлежитъ великому Суворову, но въ то же время должно признать, что въ дѣлѣ парализованія, а затѣмъ и сведенія на-иѣтъ опасныхъ для насъ начинаній конфедератскихъ вождей съ Пулавскимъ во главѣ, Суворовъ

¹⁾ Петровъ, III, стр. 231, 226 и 227.

²⁾ Тамъ же, 227 и 228; Масловскій, II, ч. I, стр. 233 и 234.

встрѣтилъ со стороны «тыловаго польскаго корпуса» самую дѣйствительную поддержку, и между нимъ и Кречетниковымъ существовало бѣльшее согласіе, чѣмъ съ Веймарномъ. Кречетниковъ и подчиненные ему начальники «деташементовъ» (а въ ряду ихъ изъ первыхъ Гейсманъ), почти всегда по собственной инициативѣ, дѣйствовали въ духѣ требовавшей обстановки, а при такихъ условіяхъ между войсками Кречетникова и Суворова возникала достаточно тѣсная органическая связь, не взирая на довольно неблагоприятныя для этого условія. Въ виду цѣлаго ряда наступательныхъ предпріятій конфедератовъ Пулавскаго и другихъ вождей, бригадиръ Ширковъ и ближайшіе начальники русскихъ деташементовъ приняли надлежащія мѣры; сверхъ того, подполковникъ *Гейсманъ*, съ легкой частью своего отряда, былъ передвинутъ на участокъ между Замостьемъ и Владиміромъ ¹⁾, для надежнаго охраненія въ высшей степени важнаго направленія Варшава—Яссы (связь съ арміею графа Румянцева) и отчасти для прикрытія «спины войскъ, дѣйствующихъ противъ непріятеля» ²⁾. Последнее обстоятельство указываетъ на увѣренность Кречетникова и даже Румянцева въ томъ, что Гейсманъ, наблюдающій «обороты сея пути», выполнитъ это повое назначеніе съ успѣхомъ.

Между тѣмъ, Пулавскій, убѣдившись въ невозможности прорваться въ Литву, оставилъ свой арьергардъ на пути къ Люблину, замелъ свой слѣдъ, обошелъ Суворова съ фланга и, выйдя въ тылу его на дорогу, по которой слѣдовалъ прежде, возвратился къ Дунайцу, а затѣмъ къ Ланцкромъ. Здѣсь онъ соединился съ Радзивишскимъ, Суаномъ и Шицемъ, собралъ всего до 2,000 человекъ, съ которыми перешелъ къ Дуклѣ, и, расположивъ посты въ Кржывчѣ, Радзивишѣ и Березовкѣ, высылалъ разъѣзды по окрестностямъ.

Со времени разгрома Дюмурье и Пулавскаго Суворовымъ, центръ тяжести операций конфедератовъ перемѣстился временно въ Литву, гдѣ въ это время уже готовился приступитъ къ военнымъ дѣйствіямъ Огинскій; на послѣдняго и обратилъ вниманіе Веймарнъ, предупредившій 23-го іюля Суворова о ненадежности войскъ Огинскаго и о необходимости быть на-готовѣ.

Въ виду этого Кречетникову пришлось принять на себя охраненіе соответствующей части пространства между Вислою, Саномъ

¹⁾ Петровъ, III, стр. 232 (п ссылок). Военно-уч. арх., № 478; реляція графа Румянцева: 15-го іюля № 46 (стр. 193—195) и 26-го іюля № 47 (стр. 198—201).

²⁾ Выраженіе это встрѣчается нерѣдко въ реляціяхъ графа Румянцева.

и Карпатами, съ цѣлью удержанія Пулавскаго отъ новыхъ, опасныхъ для насъ наступательныхъ предпріятій. Въ концѣ іюня было получено извѣстіе, что Шицъ съ 600 челов. двинулся отъ венгерской границы къ Лежайску и намѣренъ пройти въ Литву чрезъ Замостье. Въ виду этого, противъ Шица былъ направленъ отрядъ подполковника *Шиллинга*, а отъ Луцка къ Замостью — отрядъ маіора *Фохта*. Сверхъ того, противъ Шица же былъ высланъ изъ Кобрина отрядъ подполковника *Штакельберга* ¹⁾.

Мѣры эти были вполне цѣлесообразны и въ то же время настоятельно необходимы, такъ какъ конфедераты появились уже было въ значительномъ числѣ между Сокаломъ и Бродами и захватили даже курьера, отправленнаго изъ арміи къ нашему послу въ Варшаву. Самъ главнокомандующій, узнавъ объ этомъ, призналъ положеніе дѣлъ довольно серьезнымъ, приказалъ Кречетникову идти съ ядромъ своихъ силъ противъ конфедератовъ и просилъ посла Сальдерна принять мѣры къ установленію надлежащей связи между обоими «польскими» корпусами (тыловымъ и собственно польскимъ или польско-литовскимъ) ²⁾. Тѣмъ не менѣе Шицъ успѣлъ обойти Шиллинга и прошелъ чрезъ Кристинополь къ Горохову, гдѣ былъ, однако, нагнанъ и разбитъ послѣднимъ, вслѣдствіе чего пытался, уклоняясь отъ боя, прорваться на Луцкъ, но, будучи окруженъ тремя нашими отрядами, отказался отъ этого намѣренія и рѣшилъ, перейдя чрезъ Бугъ у Влодавы, возвратиться къ Карпатамъ. Будучи, однако, предупрежденъ у Влодавы Штакельбергомъ и вновь разбитъ Шиллингомъ 10-го іюня близъ Янова, онъ переправился чрезъ Бугъ у Слипче съ 150-ю челов. ³⁾ и двинулся мимо Замостья на Ухань, по направленію къ Люблину, чтобы отвлечь въ эту сторону преслѣдовавшія его войска и тѣмъ обезпечить себѣ кратчайшее и удобнѣйшее отступленіе къ венгерской границѣ; но и этотъ его маневръ былъ разстроенъ подполковникомъ Гейсманомъ, преградившимъ ему путь съ цѣлью или разбить его, или отбросить его на другіе отряды. Тогда Шицъ, повернувъ назадъ и уклонившись поспѣшно отъ столкновенія съ Гейсманомъ, двинулся къ рѣкѣ Сапу, а затѣмъ къ Яворову и Гуссакову, гдѣ попалъ подъ ударъ отряда маіора Нагеля, двинувшагося противъ него отъ Сам-

¹⁾ Петровъ, III, стр. 228—231; Масловскій, II, ч. I, стр. 233—236.

²⁾ Военно-уч. арх. глав. штаба, № 478, реляція графа Румянцова, 15-го іюля № 46 (стр. 194).

³⁾ Петровъ, III, стр. 231. Военно-уч. арх. глав. штаба № 478, стр. 200, реляція графа Румянцова 26-го іюля № 47.

бора ¹⁾). Благодаря мѣрамъ, принятымъ командирами тыловаго и отдѣльнаго польскихъ корпусовъ и соотвѣтствующими подчиненными имъ младшими начальниками, направленіе Варшава—Яссы было въ достаточной степени обезпечено, но нужно было упрочить и развить это обезпеченіе какъ къ сторонѣ Лпты, такъ и къ сторонѣ венгерской границы. Первая задача была выполнена, главнымъ образомъ, Суворовымъ, дѣйствовавшимъ совершенно въ духѣ «генеральной диспозиціи» Веймарна 1770 года ²⁾, но прямо въ разрѣзъ съ его послѣднимъ планомъ, согласуясь съ требованіями обстановки ³⁾; вторая же задача была выполнена нѣсколькими начальниками «деташементовъ», но, главнымъ образомъ, подполковникомъ *Гейсманомъ*, передвинутымъ нѣсколько разъ, по распоряженію высшаго начальства, изъ нынѣшней западной Галиціи къ предѣламъ Волыни и обратно, на болѣе угрожаемая непріателемъ направленія и оправдавшимъ при этомъ надежды, возложенныя на него Кречетниковымъ и Румянцевымъ.

Въ виду послѣднихъ измѣненій въ обстановкѣ отрядъ подполковника Гейсмана, въ коемъ уже не было надобности на участкѣ между Замостьемъ и Владыміромъ, былъ направленъ къ Карпатамъ, гдѣ дѣла снова начали принимать неблагоприятный для насъ оборотъ. Вскорѣ послѣ того графъ Румянцевъ доносилъ Императрицѣ: «... Маіоръ Нагель 14-го сего мѣсяца (августа) за мило отъ Санока разбилъ возмутительскую партію, отнялъ сукно, везенное па обмундированіе ихъ войска... А подполковникъ *Гейсманъ* при мѣстечкѣ Римаповѣ поразилъ другую ихъ кучу, которую составляли до 500 ихъ драгунъ и шеренговыхъ, предводимые полковниками Лубенскимъ и Ленартовичемъ. Тутъ пало возмутителей болѣе 40 человекъ и 14 достались въ плѣнъ. Нашихъ убили двухъ карабинеръ и трехъ казаковъ. Рапепы одинъ кирасиръ и три карабинера» ⁴⁾.

Между тѣмъ посоль Сальдернъ, взгляды котораго не всегда совпадали съ мнѣніями Веймарна, писалъ главнокомандующему, что положеніе дѣлъ въ Литвѣ не представляетъ никакихъ опасеній и что, напротивъ того, конфедераты собираются въ значительныхъ сплахъ, съ цѣлью нападенія на Краковъ ⁵⁾. Въ виду этого, графъ

¹⁾ Тамъ же, Петровъ, III, стр. 231—233; Масловскій, II, I ч., стр. 234.

²⁾ Опись дѣлъ секретнаго повѣстья. Моск. отд. общ. арх. глав. штаба, сост. пор. *Ильенко*, подъ ред. полковника *Масловскаго*. Вып. III. Прил. XIII, стр. 34.

³⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 230 и 231.

⁴⁾ Военно-уч. арх. № 478, реляція графа Румянцева, 29-го августа № 53 (стр. 240—244); журналъ военныхъ дѣйствій 1771 г., августъ.

⁵⁾ Тамъ же, реляція графа Румянцева, 21-го сентября № 56 (стр. 254—256).

Румянцевъ приказалъ Кречетникову (въ началѣ сентября) перенести свою главную квартиру изъ Жолкіева въ Мосциску ¹⁾). Съ своей стороны конфедераты выходили по временамъ изъ горъ, съ цѣлью пропзводства фуражировокъ и сбора контрпбудцій, но были всегда разбиваемы нашимъ войскамъ. Положеніе конфедератовъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Пулавскій ушелъ черезъ Кенты къ Ченстохову; остальные же опирались еще нѣкоторое время на Ланцкرونу, но вскорѣ были вынуждены оставить этотъ пунктъ въ виду надвигавшагося на нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ Гейсмана, который между тѣмъ перешелъ въ Краковъ. До 600 пѣшихъ и 400 конныхъ конфедератовъ подошли въ началѣ сентября къ Кракову и овладѣли было его предмѣстьемъ, но были разбиты Гейсманомъ и отошли къ Ланцкронѣ. Усилпившись затѣмъ присоединеніемъ отряда Штакельберга, высланнаго къ Кракову изъ Люблина, и польскихъ коронныхъ войскъ генерала Браницкаго (впослѣдствіи великаго короннаго гетмана), остававшихся вѣрными королю Станиславу-Августу, *Гейсманъ*, въ срединѣ сентября, двинулся къ Ланцкронѣ ²⁾, съ цѣлью разбить, прежде всего, кавалерію конфедератовъ, не имѣвшую возможности укрыться въ крѣпости. Узнавъ объ этомъ, конфедераты оставили въ Ланцкронѣ небольшой гарнизонъ и отступили къ Жывецу и Бялѣ надѣясь укрыться отъ нашихъ войскъ на австрійской территоріи.

Преслѣдуя непріятеля до самой Бялы, *Гейсманъ* (совмѣстно съ Браницкимъ) хотѣлъ было захватить находившуюся тамъ главную квартиру конфедератовъ (изображавшую изъ себя какъ бы правительство), но не могъ предпринять противъ нихъ никакихъ дѣйствій въ виду соглашенія, заключеннаго между Россією и Австрією, въ силу котораго наши войска не должны были подходить къ австрійскимъ границамъ ближе двухъ миль ³⁾. Въ то же время Штакельбергъ преслѣдовалъ другой отрядъ конфедератовъ (до 300 чел.) и разбилъ его при Живецѣ, а норучикъ Каушъ съ казачьимъ разѣздомъ разсѣялъ еще одну партію въ ущельяхъ горъ близъ венгерской границы ⁴⁾. Такимъ образомъ Гейсману пришлось фактически руководить дѣйствіями не только отряда младшаго въ чинѣ Штакельберга, но и отряда польскаго генерала Браницкаго.

¹⁾ Петровъ, Ш, стр. 233.

²⁾ Петровъ, Ш, стр. 233 и 234. Военно-уч. арх. № 478, стр. 254—256.

³⁾ Тамъ же, стр. 257—260 (реляція 2-го октября № 57); Петровъ, Ш, стр. 234.

⁴⁾ Тамъ же. Журналъ военныхъ дѣйствій Ея Императорскаго Величества первой арміи 1771 года, октябрь, 1—10.

Причины подобнаго расширенія раіона дѣятельности подполковника *Гейсмана* видны изъ донесенія Румянцова Императрицѣ отъ 21-го сентября ¹⁾, основаннаго на донесеніи Кречетникова отъ 14-го того же мѣсяца ²⁾. . . «Доноситъ мнѣ реченный генераль-майоръ, что . . . условился потому помянутый подполковникъ (*Гейсманъ*) съ Браицкимъ, дабы 10-го числа сего мѣсяца сдѣлать всѣмъ войскомъ движеніе къ Ланскорунию и поразить противниковъ конницу. . . Но при сихъ распоряженіяхъ получилъ онъ изъ Люблина. . . увѣдомленіе, что гетманъ Огинскій взялъ въ Литвѣ detachmentъ полковника Албычева въ полоцъ. Причемъ самъ полковникъ убитъ, а генераль-поручикъ Веймарнъ, увѣдомляя, что онъ всѣ сплы свои потому обратилъ въ Литву, возлагаетъ на стражу отдѣленныхъ къ Кракову отъ Кречетникова войскъ, удержаніе успившихся тамъ мятежниковъ. Я велѣлъ генераль-майору Кречетникову, державъ своимъ detachmentомъ стражу противъ мятежниковъ на лѣвомъ крылѣ, не меньше всѣ осторожности имѣть и отъ правой стороны, чтобы оныя по притѣсненію отъ нашихъ войскъ изъ Литвы не устремились въ сію сторону, гдѣ наши магазейны и дорога, которою идутъ къ арміи изъ границъ нашихъ всѣ транспорты. Хотѣлъ я изъ Польши по прошлогоднему перевести нѣкоторые полки въ армію, кои тамъ людиѣ стали и оными хотя нѣсколько усилить здѣшніе войски, но и сему памѣренію препятствіе теперь дѣлають вышедшесенныя обстоятельства» ³⁾.

Между тѣмъ главное начальство надъ конфедератами въ Малой Польшѣ было поручено смѣнившему Дюмурье французскому же генералу Виоменилю, прибывшему въ Бялу въ сентябрѣ. Виомениль пашель конфедератскіе отряды «разстроеными и недисциплинированными: у нихъ было нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ ⁴⁾, обороняемыхъ слабыми гарнизонами; солдаты не получали никакого жалованья, были почти наги, голодны и душно вооружены, а еще хуже обучены» ⁵⁾. Численность ихъ доходила до 9,000 человекъ, которые были расположены отъ Новытарга на венгерской границѣ до р. Варты (ниже Познани). Виомениль хотѣлъ согласо-

¹⁾ Военно-уч. арх. глав. штаба № 478, стр. 254—256, реляція № 56.

²⁾ Тамъ же, стр. 256. . . «изъ мѣстечка Мосцѣска» (Мосциска); журналъ военныхъ дѣйствій. . . 1771 г., сентября 21-го.

³⁾ Изъ этой реляціи видно, что графъ Румянцевъ припаявалъ положеніе тѣлъ въ этотъ моментъ далеко не безопаснымъ, а скорѣе наоборотъ.

⁴⁾ Тыпецъ, Освѣшнякъ, Бобрекъ, Ченстоховъ и др.

⁵⁾ Петровъ, IV, стр. 2 и 3.

вать свои дѣйствія съ дѣйствіями литовскихъ конфедератовъ ¹⁾, а прежде всего, водворить возможный порядокъ въ непосредственно подчиненныхъ ему отрядахъ.

При такихъ условіяхъ слѣдовало попытаться разгромить конфедератовъ, нанести имъ настолько серьезный ударъ, чтобы не дать имъ возможности превратиться въ серьезную силу.

По всему вѣроятію, подполковникъ Гейсманъ имѣлъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о положеніи конфедератовъ и о возможности новой ихъ попытки къ серьезному переходу въ наступленіе. Этимъ скорѣе всего можно объяснить его по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣлое рѣшеніе, не теряя времени на полученіе разрѣшенія наступать, какъ это дѣлалось многими частными начальниками въ кампаніи даже XIX столѣтія, дѣйствовать въ духѣ требованій обстановки и овладѣть весьма важнымъ и сильно укрѣпленнымъ пунктомъ конфедератовъ, монастыремъ Тынцемъ, оборона котораго была, однако, усилена послѣ подступа къ нему Суворова. Результаты нападенія Гейсмана видны изъ донесенія графа Румянцева Императрицѣ отъ 19-го октября (за № 59), основаннаго на донесеніи Кречетникова отъ 30-го сентября: «...23-го того же мѣсяца (сентября) подполковникъ Гейсманъ дѣлалъ попытку на ихъ гнѣздо въ Тыпцѣ, но нашелъ великія трудности овладѣть снмъ укрѣпленіемъ, которое имѣетъ редуть на превосходной высотѣ, и нутрѣ брустверь, по угламъ батареи, въ округъ палпсадь, и въ трп ряда волчьи ямы; хотя уже перешелъ было первые изъ сихъ послѣднихъ, но представшая изъ тарновника здѣланная засѣлка, и умноженное наижестоцае сопротивленіе отъ мятежниковъ не только стрѣльбою, но и бросаньемъ камня, принудили его... избѣгая вреда дальшого отступить; въ сеѣ атакѣ потерялъ онъ своихъ людей убитыми 41-го, ранены капитанъ Карштень, поручикъ Нас(ѣ)кинъ, рядовыхъ 49. А непріятельскій уронъ по извѣстіямъ отъ дезертира состоитъ въ убитыхъ маіорѣ 1, рядовыхъ 20, раненыхъ трехъ офицерахъ и немаломъ числѣ рядовыхъ. Подполковникъ Гейсманъ, возвратясь въ Тарновъ, расположился въ тѣхъ мѣстахъ по рѣкѣ Дунаевецъ (Дунаецъ), чтобъ тамъ запереть выходъ мятежникамъ и показавшихся изъ нихъ въ поле истреблять...» ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, III, стр. 236—256. Масловскій, II, ч. I, стр. 234—238.

²⁾ Воево-уч. арх. № 478, реляція графа Румянцева, 19-го октября № 59 (стр. 266—267). Журналъ военныхъ дѣйствій... первой арміи 1771 г., октябрь 7-го; Петровъ III, стр. 234 и 235.

Отступательный марш Гейсмана къ Тарнову былъ слѣд- ствіемъ не столько неудачи при атакѣ Тынца, сколько распоря- жений командира корпуса, согласованныхъ съ переменной въ обста- новкѣ, въ которой главную роль игралъ разгромъ Суворовымъ Огинскаго при Сталовичахъ, лишившій конфедератовъ послѣд- няго изъ тѣхъ «боевыхъ устоевъ», при которыхъ они могли бы еще удерживаться и извлечь пользу изъ того *изнуренія* и *утомленія*, до которыхъ партизаны могутъ довести противника ¹⁾. Теперь бли- жайшія окрестности Кракова должны были снова перейти въ руки польскаго корпуса Бибикова (бывшаго Веймарна), а потому отрядъ Гейсмана и долженъ былъ отойти къ Дунайцу и занять почти та- кое же положеніе, какъ и въ началѣ кампаніи этого года, поддер- живая лишь связь съ войсками Краковскаго участка.

Отсюда Гейсманъ производилъ лишь небольшіе поиски про- тивъ конфедератовъ, все еще появлявшихся въ его участкѣ; такъ, 3-го ноября онъ нагналъ у Бобова ²⁾ партію изъ 60-ти человекъ и разбилъ ее, взявъ въ плѣнъ четырехъ человекъ ³⁾; число же уби- тыхъ конфедератовъ въ точности неизвѣстно.

Этимъ закончились дѣйствія подполковника Гейсмана въ кам- панію 1771 года; наступившая вскорѣ послѣ того зима «прекра- тила военныя дѣйствія» въ Польшѣ, а войска Кречетникова рас- положились на зимнихъ квартирахъ ⁴⁾. Послѣдующая дѣятель- ность Гейсмана была весьма непродолжительна: въ началѣ кампа- ніи 1772 года онъ присоединился со своимъ отрядомъ къ Суворову и подъ его начальствомъ участвовалъ въ блокадѣ Краковскаго замка. Во время штурма 18-го февраля, команду одною изъ ко- лоннъ, онъ былъ смертельно раненъ и на слѣдующій же день умеръ на 32-мъ году отъ роду ⁵⁾. Оцѣнивая дѣятельность подполковника Гейсмана, мы считаемъ возможнымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ и заключеніяхъ:

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 239.

²⁾ Въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Тарнова имѣлось въ то время мѣстечко *Бо- бова*, а не *Бобовъ*.

³⁾ Военно-уч. арх. № 478, реляція графа Румянцова, 28-го ноября № 62 (стр. 309—311); журналъ военныхъ дѣйствій... 1771 г., ноября 24-го.

⁴⁾ Петровъ, III, стр. 257 и ссылка.

⁵⁾ Ранняя смерть отъ вражескаго оружія прекратила дѣятельность подпол- ковника Гейсмана въ то время, когда ему предстояло быстрое движеніе впередъ, но, умирая, онъ созвывая, что исполнилъ свой долгъ на стѣнахъ Кракова, подъ начальствомъ Суворова. См. форм. списокъ подполковника *Гейсмана*. Дополнительное опредѣленіе Государственной военной кол., 6-го севтября 1772 года. Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба, опись 214, кн. 105.

а) Румянцевъ, какъ извѣстно, находилъ, что «*въ арміи полки хорошими будутъ отъ полковниковъ, а не отъ устава...*», а потому обращалъ самое серьезное вниманіе на назначеніе полковыхъ командировъ ¹⁾, и, само собою разумѣется, требовалъ еще большаго отъ начальниковъ отрядовъ. Имя подполковника Гейсмана встрѣчается въ его реляціяхъ Императрицѣ (1771 года), касающихся операцій противъ кофѣдератовъ, довольно часто, причемъ общій тонъ всѣхъ его отзывать объ этомъ штабъ-офицерѣ одобрительный, сочувственный; даже донося о дѣлѣ при штурмѣ Тынца, Румянцевъ констатируетъ лишь самый фактъ, но ни однимъ словомъ не даетъ повода предположить, чтобы онъ порицалъ смѣлое рѣшеніе Гейсмана; напротивъ того, изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что этотъ штурмъ вытекалъ логически изъ требованій обстановки, по что крайне неблагопріятныя условія были причиною его неудачи. Такое отношеніе Румянцева и другихъ старшихъ начальниковъ къ младшимъ, естественно, способствовало развитію въ послѣднихъ духа самодѣятельности и способности къ проявленію частнаго почина. Румянцовъ отпосился строго къ начальникамъ, обнаруживавшимъ противоположныя качества, напримѣръ, по вопросу о сдачѣ Журжи ²⁾. Все это не можетъ не говорить въ пользу подполковника Гейсмана, котораго приходится признать поэтому стоявшимъ въ эту кампанію на высотѣ своего назначенія, тѣмъ болѣе, что и отношенія къ нему какъ его ближайшихъ начальниковъ, Кречетникова и Ширкова, такъ и ближайшаго старшаго изъ начальниковъ частей сосѣдняго корпуса, Суворова, появлявшагося неоднократно на рубежѣ участка, ввѣреннаго Гейсману, а въ 1772 году сдѣлавшагося начальникомъ Гейсмана, были, повидимому, также вполне хороши.

б) Изъ сказаннаго въ предъидущемъ пунктѣ можно вывести заключеніе, что Гейсманъ, прежде всего, умѣлъ повиноваться, причемъ получаемыя приказанія понималъ не только по буквѣ, но и по духу, въ нихъ заключающемуся, а потому неудивительно, что онъ умѣлъ и приказывать.

в) Повидимому, онъ всегда понималъ обстановку, не стѣсняя своего кругозора какими-нибудь предвзятыми взглядами, помнилъ, что въ уставѣ только «порядки писаны, а время и случаетъ»

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 136.

²⁾ Воен.-уч. арх. № 478, стр. 126 и послѣдующія.

нѣтъ» ¹⁾, причемъ не только самъ «понималъ свой маневръ» ²⁾, но и дѣлалъ его понятнымъ для подчиненныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно большинству офицеровъ нашей арміи того времени, онъ исповѣдывалъ Суворовскій катехизисъ, а въ особенности Суворовскіе «глазомѣръ», «быстроту» и «натискъ» ³⁾.

г) Удовлетворяя, такимъ образомъ, требованіямъ, которыя должно предъявлять начальникамъ вообще, «сходственно со степенями чиновъ» ⁴⁾, онъ удовлетворялъ также и спеціальнымъ требованіямъ, кои можно установить для кавалерійскаго начальника и даже для начальника партизанскаго отряда (хотя и служилъ въ пѣхотѣ). Этими его качествами и пользовались, въ вышеуказанныхъ случаяхъ, его начальники, слѣдствіемъ распоряженій коихъ явились быстрыя передвиженія его (съ легкой частью вѣреннаго ему отряда) изъ окрестностей Тарнова къ окрестностямъ Владимиръ-Волинска и обратно за рѣку Дунаецъ и въ окрестности Кракова, соотвѣтствовавшія до нѣкоторой степени (по времени) передвиженіямъ Суворова изъ окрестностей Люблина къ Кракову и обратно на Люблинскій участокъ и объясняющіяся увѣренностью Кречетникова и Румянцева въ томъ, что присутствіе Гейсмана съ его отрядомъ на болѣе важныхъ и угрожаемыхъ неприятелемъ участкахъ необходимо въ видахъ пользы дѣла.

д) На 23-мъ году секундъ-маіоръ, на 26-мъ—преміеръ-маіоръ, на 30-мъ—подполковникъ, на 31-мъ—начальникъ отряда и представленный къ производству въ полковники, Гейсманъ былъ, видимо, отличаема начальствомъ, не взирая на отсутствіе протекціи, по всему вѣроятію, вслѣдствіе слѣдующихъ данныхъ, свидѣтельствуемыхъ тѣмъ же начальствомъ: «По россійски, по нѣмецки, по французски и по голландски умѣетъ и сверхъ того знаетъ арифметику, геометрію, фортификацію и артилерію... Въ отпуску въ домѣ ни на какое время не бывалъ..., ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ... Въ должности званія своего прилеженъ, отъ службы не отбываетъ, подъкомандныхъ своихъ содержитъ и военной экзерциціи обучаетъ порядочно и къ сему тщаніе имѣетъ, лѣности ради болынымъ не рапортуется и во всемъ ведетъ себя такъ, какъ исправному штабъ-офицеру надлежитъ, и какъ по чину своему опрятенъ, такъ и никакихъ отъ него непорядковъ не происходитъ, и такихъ

¹⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 93.

²⁾ Масловскій, II, ч. I, стр. 107.

³⁾ Тамъ же, стр. 118.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 136.

пороковъ, которые по указу государственной военной коллегіи 765 году января 29 дня написаны, не имѣть, для чего и повышенію чина достоинъ» ¹⁾). Эта атестація, а равно и все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что подполковникъ Троицкаго пѣхотнаго полка ²⁾ Иванъ Ивановичъ Гейсманъ можетъ быть признанъ близко подходящимъ къ тому именно типу нашего армейскаго штабъ-офицера второй половины XVIII столѣтія, который являлся однимъ изъ двухъ главныхъ источниковъ для пополненія, по мѣрѣ надобности, начальствующаго персонала (другой же составлялся изъ такъ называемыхъ «баловней счастья»).

¹⁾ Формулярный списокъ подполковника Гейсмана.

²⁾ Старшинство этого полка присвоено нынѣ 97-му пѣхотному Лифляндскому полку.

ИЗДАНІЯ

Полковника Гейсмана.

Славяно-Турецкая борьба 1876—77—78 г. и ея значеніе въ исторіи развитія восточнаго вопроса. Мысли, воспоминаія и впечатлѣнія участника войнъ 1876 и 1877—78 гг.

Часть I. *Сербско-Турецкая война 1876 г.* Съ 3 картамп. Спб., 1887 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Часть II. *Русско-Турецкая война 1877—78 г.* Книжка I. Съ 4 картамп и 1 плапомъ. Спб., 1889 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Германская желѣзнодорожная стѣя съ точки зрѣнія стратегическаго разсрѣтыванія арміи (сосредоточенія ея къ базѣ). Съ картою и табллицею. Спб., 1892 г. Цѣна 40 коп.

Памятная книжка французскаго офицера въ Германіи. Переведена въ пзвлеченіи съ французскаго, исправлена и дополнена. Съ чертежами. Спб., 1892 г. Цѣна 1 руб.

Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г. Причины неудачъ австрійцевъ на Богемскомъ театръ войны въ 1866 году. Изслѣдованіе, написанное по предложенію Конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Спб., 1892 г. Цѣна 2 руб.

Съ требованіями на означенныя книги обращаться въ складъ *В. А. Березовскаго* (С.-Петербургъ, Колокольная, № 14).

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

изданіе **В. А. Березовскаго.**

Отъ Берлина и Вьны къ Петербургу и Москвѣ и обратно. Отвѣтъ воинствующимъ тевтонамъ-русофобамъ (съ картою). Изданіе 2-е исправленное и дополненное. Спб., 1893 г. Цѣна безъ пересылки 1 руб. 25 коп., а съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ складъ *В. А. Березовскаго* (С.-Петербургъ, Колокольная, № 14).